

Д.В. Руденкин
Уральский федеральный университет
Р.Ю. Порозов
*Уральский государственный
педагогический университет*

ФАКТОРЫ ВНИМАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРОЯВЛЕНИЯМ ВАНДАЛИЗМА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В работе раскрывается вопрос о социальной детерминации отношения российской молодежи к вандализму. Основываясь на материалах собственного социологического исследования, авторы прослеживают, как такая готовность зависит от социально-демографических параметров и социальных настроений молодежи. В итоге работы авторы делают вывод о зависимости этой готовности от социальных настроений и протестных установок молодежи.

Ключевые слова: молодежь, вандализм, социальная детерминация вандализма, социальные настроения молодежи.

D.V. Rudenkin
Ural Federal University
R.Y. Porozov
Ural State Pedagogical University

FACTORS OF ATTENTION OF THE RUSSIAN YOUTH TO MANIFESTATIONS OF VANDALISM: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The paper deals with the question of social determination of the attitude of Russian youth to vandalism. Basing on the materials of their own sociological research, the authors trace how such readiness depends on the socio-demographic parameters and social moods of young people. As a result of the work, the authors conclude that this readiness depends on social moods and protest attitudes of youth.

Keywords: youth, vandalism, social determination of vandalism, social mood of youth.

Молодежный вандализм, его проявления и способы профилактики сейчас становятся одним из наиболее актуальных и

популярных тематических векторов российских ювенологических исследований. Многочисленные концептуальные работы показывают, что отечественная наука не только проявляет номинальный интерес к этой теме, но и разрабатывает собственные подходы к объяснению его причин (это видно по работам таких авторов, как О.В. Гурова и О.В. Кружкова [1], В.Г. Каримова [2], И.А. Симонова [3] и др.). А интенсивные эмпирические исследования в этой области помогают обобщить данные о частных проявлениях вандализма и становятся удобной почвой для выработки рекомендаций в сфере его профилактики (что видно по работам таких авторов, как М.А. Мирзаханов и Р.З. Абдулгазиев [4], И.М. Суворова [5], А.Э. Сулайманова, Т.М. Джоробеков и К.Г. Абдикерим [6] и др.). Вместе с тем, несмотря на явную многочисленность и разнообразие исследований вандализма в российской социологии молодежи, ряд ракурсов этой темы пока остается обделен вниманием. В частности, на данный момент остается не полностью исследованной тема тех оценок и установок по отношению к вандализму, которые сложились на уровне массового сознания российской молодежи. В какой степени нынешние молодые россияне склонны замечать в привычной для себя повседневной реальности объекты, пострадавшие от вандализма? Какие эмоции они при этом испытывают? От каких факторов зависит их отношение к таким объектам? В данной работе мы намерены разобраться именно в этих, пока неоправданно обделенных вниманием, исследовательских вопросах.

Прежде всего необходимо пояснить исходную причину, по которой такие вопросы приобретают высокую исследовательскую актуальность. Сложившаяся практика исследований вандализма в отечественной социологии молодежи, по нашим наблюдениям, часто тяготеет к смещению аналитического ракурса. Чаще всего в актуальных исследованиях поднимаются вопросы о том, что побуждает молодых людей к совершению вандальных действий, и о том, какие конкретные поступки они склонны совершать в этом направлении. В результате основным объектом большинства актуальных исследований оказываются либо те из представителей молодежи, которые уже совершали некие вандальные действия, либо те молодые люди, которые входят в «группу риска» и потенциально могут совершить такие действия

в будущем. Изучение же общих установок и взглядов на вандализм, которые сложились у молодежи как социальной группы, ведется ощутимо реже. Вместе с тем, диагностика таких настроений обладает очевидной важностью. Склонность конкретных представителей молодежи к совершению вандальных действий является социально обусловленной и во многом отражает то отношение к вандализму, которое устоялось на уровне молодежи в целом [7, с. 99]. И для понимания природы этой склонности важно учитывать, какое отношение к вандализму сформировалось у большинства молодежи.

Собственно, устоявшееся отношение российской молодежи к вандализму в настоящий момент может быть довольно своеобразным и во многом способно влиять на ее склонность к совершению конкретных вандальных действий. В ходе своих прежних исследований мы обнаружили два примечательных факта. Во-первых, исходное представление российской молодежи о вандализме шаблонно и заужено: осуждая вандализм как некое абстрактное явление, многие молодые люди просто не относят к его проявлениям целый ряд деструктивных практик (в частности, расклейку объявлений или вытаптывание тропинки на газоне) [8]. Во-вторых, нередко молодые люди равнодушны в своем отношении к конкретным проявлениям вандализма или попросту не замечают объекты, пострадавшие от вандального воздействия, причем даже в том случае, если живут в районе с интенсивной концентрацией подобных объектов [9]. Массовое распространение подобного отношения к вандализму среди молодежи говорит о его фактической дестабулизации: молодые люди становятся толерантными ко многим вандальным действиям и начинают относиться к результатам их совершения равнодушно или даже с некоторым одобрением. Поэтому существование у молодежи такого отношения к вандализму (и тем более его массовое распространение) – тревожный симптом. И причины его появления нуждаются в диагностике.

Именно такая диагностика была выполнена нами в ходе социологического исследования, проведенного в 2018 г. на базе Уральского государственного педагогического университета. Формой реализации исследования стал анкетный опрос, выполненный нами среди молодежи в возрасте от 14 до 29 лет включительно г. Екатеринбурга. В основе рекрутинга

респондентов лежала квотная модель выборки, опиравшаяся на критерии пола, возраста и района проживания. Размер квот для выборки был определен с учетом официальных статистических данных о половозрастной структуре населения города на первое января 2018 г. Всего в ходе исследования были опрошены 1503 представителя городской молодежи. Предельный размер ошибки для данной модели выборки с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %. Данные, собранные в ходе исследования, обрабатывались в программе Vortex 8.0: были выполнены работы по подготовке одномерного и двумерного распределения, факторный анализ и корреляционный анализ.

В ходе анкетного опроса нам было сложно полноценно раскрыть причины формирования у молодых людей шаблонного и зауженного представления о вандализме: очевидно, что такая задача должна решаться скорее качественной методологией. Поэтому в ходе исследования мы рассматривали существование такого шаблонного и зауженного представления молодых россиян о вандализме как объективную данность и дистанцировались от поиска причин ее появления. Ключевой аналитической целью проведения опроса для нас стало стремление к поиску причин, под влиянием которых объекты, пострадавшие от вандализма, могут оказываться в «слепой зоне» внимания российской молодежи. Результаты предшествующих исследовательских проектов показывали нам, что готовность молодых людей замечать вокруг себя подобные объекты не зависит от того, насколько сильным является вандальное поражение района, в котором они живут. Но было логичным предположить, что могут существовать какие-то иные параметры, от которых такая готовность зависит. Поиску этих параметров мы и посвятили свой анализ.

Основу прделанных аналитических работ составили ответы опрошенных на один из ключевых вопросов анкеты – *«Видели ли Вы в своем районе какие-то объекты, пострадавшие вандализма?»*. Вопрос намеренно задавался в довольно широкой и абстрактной форме, чтобы зафиксировать готовность молодых людей замечать вокруг себя именно те объекты вандализма, которые они сами воспринимают именно в таком качестве. В ходе анализа мы соотносили результаты ответа на этот вопрос с различными социально-демографическими параметрами молодых людей, принявших участие в опросе, а также с теми

социальными настроениями, которые были характерны для них на момент проведения исследования. Данные, которые были получены в ходе анализа, позволяют сделать несколько выводов.

Первый вывод. У молодежи нет массовой склонности замечать вокруг себя объекты, которые пострадали от вандализма, но все же замечают такие объекты многие. Показательно, что тех, кто признается в том, что «не обращает внимание» на такие объекты, среди опрошенных практически нет. Большинство из них уверены или в том, что они видят в своем районе такие объекты, или в том, что таких объектов они никогда не встречали (рис. 1). При этом доли тех, кто замечают такие объекты, и тех, кто уверен, что никогда их не видел, оказываются практически равными.

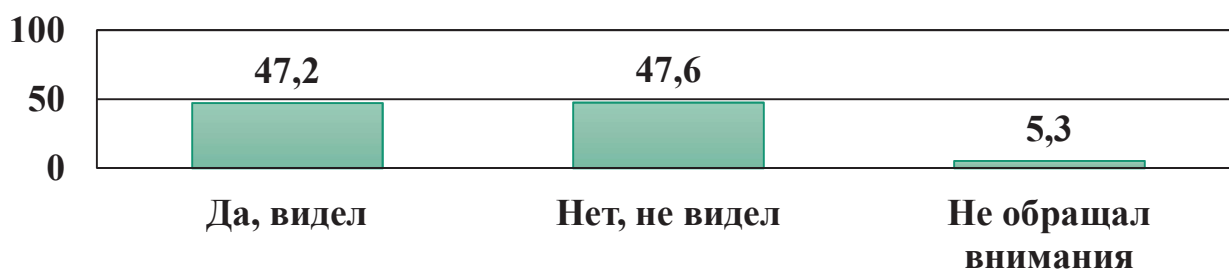

Рис. 1. Видели ли Вы в своем районе какие-то объекты, пострадавшие вандализма? (альтернативный вопрос, % от числа ответивших)

Второй вывод. Готовность молодых людей замечать вокруг себя объекты, пострадавшие от вандализма, не зависит от их пола или возраста. Пол и возраст в социологических исследованиях рассматривается как своего рода «классические факторы детерминации»: именно их исследователи обычно относят к тем признакам, которые могут дифференцировать отношение людей к тем или иным явлениям или их поведенческие практики. Проверили гипотезу о влиянии пола и возраста и мы. И проведенный анализ показал, что влияние этих параметров на готовность молодых людей замечать объекты, пострадавшие от вандализма, по всей видимости, отсутствует. По крайней мере, в ответах мужчин и женщин и респондентов из разных возрастных подгрупп отсутствуют какие-то серьезные, статистически значимые различия (табл. 2, табл. 3).

Таблица 1

**Внимание молодежи к вандальным объектам: фактор пола
(альтернативный вопрос, % от числа ответивших,
по группам)**

Пол	Видели ли Вы в своем районе какие-то объекты, пострадавшие вандализма?			
	Да, видел	Нет, не видел	Не обращал внимания	Итого
Мужской	48.0	47.2	4.8	100.0
Женский	46.4	47.9	5.7	100.0
В целом:	47.2	47.6	5.3	100.0

Коэффициент Крамера [0..1]: 0.023, вероятность ошибки: 70.00 %

Таблица 2

**Внимание молодежи к вандальным объектам: фактор возраста
(альтернативный вопрос, % от числа ответивших,
по группам)**

Возраст	Видели ли Вы в своем районе какие-то объекты, пострадавшие вандализма?			
	Да, видел	Нет, не видел	Не обращал внимания	Итого
14-19	40.4	55.8	3.8	100.0
20-24	47.8	47.0	5.2	100.0
25-29	51.9	41.6	6.5	100.0
В целом:	47.2	47.6	5.3	100.0

Коэффициент Крамера [0..1]: 0.085, вероятность ошибки: 0.10 %

Третий вывод. Оценка молодыми людьми своего материального положения не играет роли в том, с какой частотой они замечают вокруг себя какие-то объекты, пострадавшие от вандализма. Материальное положение или субъективная оценка этого положения также обычно рассматривается в анализе социологических данных как важная детерминанта ответов респондентов. Тем не менее в нашем случае роль и этого фактора оказалась под сомнением: даже в том случае, если в отношении к вандализму у людей с разной оценкой текущего материального положения и есть какие-то расхождения, в ходе анализа данных их выявить не удалось. Фактически можно сказать, что и те молодые люди, для которых характерно

отношение к себе как к относительно бедным, и те из них, кто относят себя к богатым, замечают объекты, пострадавшие от вандализма, с равной частотой (табл. 3).

Таблица 3

**Внимание молодежи к вандальным объектам: фактор
материального положения
(альтернативный вопрос, % от числа ответивших,
по группам)**

Возраст	Какое описание точнее всего отражает материальное положение Вашей семьи?			
	Да, видел	Нет, не видел	Не обращал внимания	Итого
Денег не хватает даже на продукты питания	45.7	52.4	1.9	100.0
Денег хватает только на питание	48.2	45.6	6.2	100.0
Можем позволить себе купить бытовую технику, но более серьезные траты (машина, путешествия) нам не по карману	48.4	46.9	4.7	100.0
Можем ни в чем себе не отказывать	44.6	49.0	6.4	100.0
В целом:	47.2	47.6	5.3	100.0

Коэффициент Крамера [0..1]: 0.045, вероятность ошибки: 50.00 %

Четвертый вывод. Готовность молодых людей замечать вокруг себя объекты, пострадавшие от вандализма, существенно зависит от специфики их социальных настроений. В отличие от социально-демографических параметров опрошенных молодых людей, социальные настроения играют очень значимую роль в том, как часто они бывают склонны замечать вокруг себя вандальные повреждения. Анализ показал, что чаще подобные объекты склонны замечать те молодые люди, которые оценивают положение в обществе как несправедливое (рис. 2), ожидают в своем городе акций протеста (рис. 3) и готовы лично принять участие в таких акциях (рис. 4). И во всех этих случаях речь идет именно о статистических значимых различиях: расчетные показатели коэффициента Крамера [0...1] составляют, соответственно, «0,239», «0,123» и «0,139».

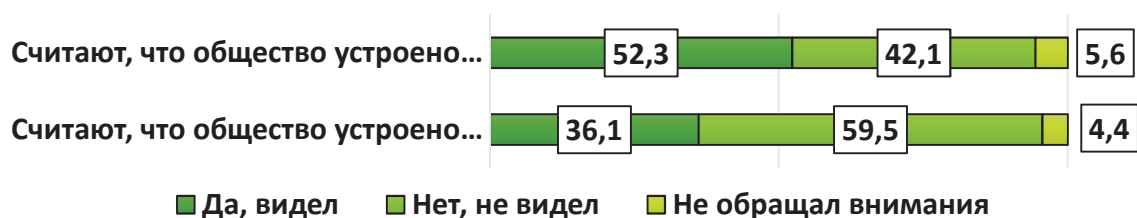

Рис. 2. Внимание молодежи к вандальным объектам: фактор ощущения справедливости (альтернативный вопрос, % от числа ответивших, по группам)

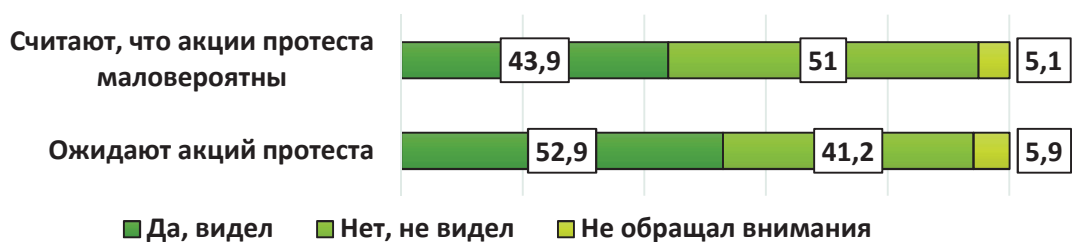

Рис. 3. Внимание молодежи к вандальным объектам: фактор протестных ожиданий (альтернативный вопрос, % от числа ответивших, по группам)

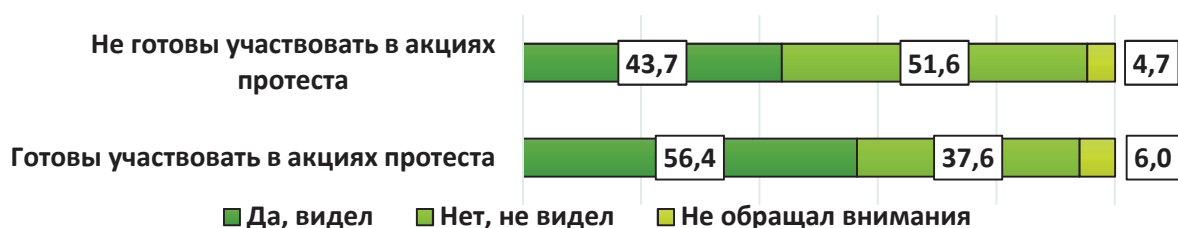

Рис. 4. Внимание молодежи к вандальным объектам: фактор протестных намерений (альтернативный вопрос, % от числа ответивших, по группам)

Сколь бы эклектичными ни выглядели эти показатели в отдельности друг от друга, в совокупности они вполне попадают под распространенное в науке понятие «социальных настроений». Чаще всего под социальными настроениями понимается некая комплексная оценка человеком ситуации в обществе и своего положения в рамках этой ситуации [10]. И очевидно, что и восприятие общества как несправедливого, и ожидание протестных акций, и готовность участвовать в таких акциях лично являются одними из их проявлений. Вероятно, есть и другие проявления таких настроений, но очевидно, что все перечисленные параметры к индикаторам социальных настроений можно отнести достаточно уверенно. По сути, негативизация социальных

настроений молодежи влияет на ее готовность замечать вокруг себя объекты, которые пострадали от вандализма больше, чем социально-демографические параметры. По крайней мере, именно такой результат показывает наш анализ.

Подведем краткий итог. Начиная свое исследование, мы хотели понять, от чего зависит готовность российской молодежи замечать вокруг себя объекты, в той или иной степени пострадавшие от вандализма. Из предшествующих своих исследований мы знали, что такая готовность крайне слабо зависит от того, как много таких объектов в действительности есть в районе, в котором проживают молодые люди. И целью нашего анализа было найти те факторы, которые могут оказывать влияние на эту готовность. Анализ, проведенный нами с этой целью, показал, что значимым фактором здесь могут быть те социальные настроения, которые сложились у молодежи. Социально-демографические параметры (пол, возраст, материальное положение) не оказывают заметного влияния на то, как часто молодые люди замечают объекты, пострадавшие от вандализма, тогда как социальные настроения значимы: чаще подобные объекты замечают молодые люди, считающие общество несправедливым, ожидающие в городе протестных акций и готовые в таких акциях участвовать лично.

В работе использованы данные, собранные в ходе реализации проекта РНФ № 17-18-01278, «Молодежный вандализм как реакция на информационные вызовы современной городской среды».

Список литературы

1. Гурова О.В., Кружкова О.В. Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка // Педагогическое образование в России. 2017. №3. С.115-121.

2. Каримова В.Г. Полиэтническая среда мегаполиса как предиктор вандального поведения молодежи // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 266-270.

3. Симонова И.А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №1 (149). С. 273-291.

4. Мирзаханов М.А., Абдулгазиев Р.З. О некоторых аспектах мотивов вандализма // Интернаука. 2017. №1-2 (5). С. 35-37.

5. Суворова И.М. Феномен «борьбы» с памятниками культуры: аксиологический аспект // Человек. Культура. Образование. 2017. № 4 (26). С.126-134.

6. Сулайманова А.Э., Джоробеков Т.М., Абдикерим К.Г. К вопросу о профилактике вандализма // Тенденции развития науки и образования. 2018. №43-1. С.60-63.

7. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Порозов Р.Ю., Зарбова Б. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу // Образование и наука. 2018. Т.20. №10. С.95-120.

8. Руденкин Д.В. Осознаваемый и неосознаваемый вандализм российской городской молодежи: опыт социологического анализа // Тенденции развития науки и образования. 2017. №30-3. С.13-16.

9. Руденкин Д.В., Зотова А.С. Вандальное поражение района проживания как детерминанта социальных настроений молодежи: кейс Екатеринбурга // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. Т.9. № 3. С.10.

10. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. №1. С.21-34.

А.О. Рыков

Самарский университет

С.Е. Чичева

Самарский университет

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются особенности организации этнического туризма на территории Российской Федерации, выявляется роль данного вида туризма в сохранении культуры этносов в комбинации с другими направлениями социокультурной деятельности.

Ключевые слова: этнотуризм, этнос, этнокультура.